

Возможно, животные тоже испытывают неловкость.

Цяо Чжоу посмотрела на него взглядом, полным недосказанности:

— А эта крольчиха не того...

Она указала на собственное висок.

Сюй Чэнь понял, к чему клонит Цяо Чжоу, и остался этим недоволен.

Разве можно кому попало обсуждать его кролика?

К тому же этот кролик явно ум...

Хм, умный.

В голове Сюй Чэня промелькнул образ кролика, пытающегося залезть в корзину для белья.

То была случайность.

Он убедил себя в этом.

Бу Мяо чувствовал себя ужасно смущенным и не смел поднять голову из рук Сюй Чэня.

Когда ты успел завести кролика?

Цяо Чжоу что-то написала на планшете и показала Сюй Чэню.

— Позавчера, — ответил Сюй Чэнь. — Мама прислала.

Ого, они обсуждают меня.

Бу Мяо украдкой приподнял опущенные ушки и заглянул в планшет в руках Цяо Чжоу.

План что, сработал?

Оптимистично подумал Бу Мяо: раз уж получилось, значит, ничего страшного.

Он по-прежнему хороший кролик, способный разделять заботы и решать проблемы своего хозяина.

Но почему эта старшая сестра не может говорить вслух?

Бу Мяо озадачился.

Он предположил, что собеседница, возможно, простужена — когда хозяйка зоомагазина простужалась, она тоже не любила разговаривать.

Ты что, оставил его у себя? Я помню, раньше ты говорил, что не хочешь заводить питомцев. Даже если бы и завел, то любил бы только кошек.

Бу Мяо узнал эту строчку и, забыв про смущение, тут же выпрямился, чтобы посмотреть на хозяина.

Хозяин никак не ответил на этот вопрос, и Бу Мяо соскользнул с ладони Сюй Чэня прямо ему

на колено, легонько наступив лапкой.

Его это очень волновало.

Сюй Чэнь опустил взгляд, встретившись с кроликом глазами, и обхватил лапами оба его уха:

— Не ерзай.

Ву Мяо так отчаянно рвался высказаться, но не мог произнести ни звука.

Если Сюй Чэнь изначально не хотел заводить питомцев, не станет ли его появление для него обузой?

А раз обуза, значит, Сюй Чэнь не сможет сильно полюбить Ву Мяо.

Он содержит кролика лишь из чувства долга.

Ву Мяо хотел, чтобы хозяин любил его.

В этом и заключается смысл его существования в качестве питомца.

Хозяин счастлив — значит, и Ву Мяо счастлив.

— Разве мы не собирались обсудить художественную выставку? — Сюй Чэнь уклонился от вопроса Цяо Чжоу.

Не дождавшись ответа, Ву Мяо удрученно распластался на коленях.

Сюй Чэнь — отличный хозяин, это Ву Мяо понял всего за два дня.

Но если Сюй Чэнь так никогда и не полюбит его, Ву Мяо не представлял, как им дальше уживаться вместе.

Может ли человек, не любящий домашних животных, в один прекрасный день изменить свое мнение?

Сможет ли Ву Мяо постараться сделать так, чтобы Сюй Чэнь полюбил кролика?

Пока пушистик предавался безумным фантазиям, Цяо Чжоу уже перешла к обсуждению темы выставки с Сюй Чэнем.

— У меня ничего не пишется, может, отменим её? — предложил Сюй Чэнь.

— Как такое возможно? — встревожилась Цяо Чжоу и лишь договорив, вспомнила, что нужно писать на планшете.

Ты за последнее время не написал ни единой картины?

В первую встречу Цяо Чжоу казалась дружелюбной и доступной старшей сестрой, но при близком знакомстве становилось очевидно, что в делах она проявляет жесткость и твердость.

И именно благодаря ее прямолинейному характеру Сюй Чэнь в свое время продолжал сидеть перед холстом.

А вовсе не бежал жаловаться родителям, которые твердили, что за спиной у него есть

надежный тыл, и если станет слишком тяжело, он в любой момент может вернуться к обычной жизни.

Хотя бы за это Сюй Чэнь был благодарен Цяо Чжоу.

Пусть даже так она рассуждала, скорее всего, лишь из заботы о собственной выгоде.

Сюй Чэнь привык к прямоте Цяо Чжоу и не стал ничего от нее скрывать:

— Набросал одну на скорую руку, не очень доволен результатом.

Чего Сюй Чэнь не произнес вслух, так это того, что он ведь тоже ждал эту выставку.

Просто раз за разом садясь в мастерской и не в силах выдать ни мазка, Сюй Чэнь давно истерзал все свои надежды.

Позволь взглянуть?

В этот момент у сидевшего на коленях Сюй Чэня Ву Мяо в голове образовалась полнейшая пустота.

Хозяин сказал, что он недоволен портретом кролика.

Не, доволен!

Почему?

Потому что это кролик?

Сюй Чэнь любит кошек, а не кроликов.

Ву Мяо поник, словно увядший цветок, его торчащие ушки уныло согнулись.

Его жизнь поистине полна взлетов и падений.

Он-то думал, что в новом доме удастся избежать участи стать блюдом на обед.

Но теперь столкнулся с новой проблемой.

Больше у него не представится шанса загадать желание ушибленными и поникшими ушами.

— Наверху, — Сюй Чэнь поднялся на ноги, не забыв прихватить с собой кролика, и повел Цяо Чжоу в кроличью комнату.

Добравшись до коридора второго этажа, Сюй Чэнь почувствовал, что с кроликом что-то не так, и надавил большим пальцем кролику на макушку:

— Заболел?

Услышав это, Ву Мяо тут же изобразил из себя предельно бодрого зверька.

Стоит ему заболеть, как хозяин точно решит, что от него сплошные хлопоты!

Сюй Чэнь успокоился, решив, что кролик просто захотел спать.

Как раз подошли к кроличьей комнате, и Сюй Чэнь собрался водворить питомца на место.

Ву Мяо проводил взглядом руку Сюй Чэня, тянущуюся к перевернутому домику, и в его сердце зазвучали тревожные звоночки. Вспрыгнув с ладони Сюй Чэня, он с легким звуком приземлился прямо на крышу домика.

— Спи внутри, — Сюй Чэнь попытался взять кролика, но тот вдруг сделался скользким, словно лужица ртути, и взять его в руки никак не получалось.

Сюй Чэнь: ?

Не веря своим глазам, он задействовал обе руки, намереваясь поднять кролика. Цяо Чжоу подошла и похлопала его по плечу, а Сюй Чэню пока оставалось только позволить кролику спать дальше.

— Как здесь красиво всё обустроено. — Цяо Чжоу не стала сразу смотреть картины и погладила вешалку с кроличьей одеждой. — Какая роскошь.

— Не трогай. — Сюй Чэнь не хотел, чтобы порядок в тщательно развешенной им одежде нарушился.

Цяо Чжоу убрала руку, отступила на несколько шагов назад и посмотрела на пушистого кролика на стене.

— Довольно мило, только немного банально.

Критика Цяо Чжоу в адрес Сюй Чэня всегда отличалась меткостью.

Планшет стоял под наклоном, и Ву Мяо, приподнявшись на цыпочках, тайком разглядел слово банально.

Банально?

Это она про него?

Он — обычный маленький кролик?

Ву Мяо уже не мог плакать: после череды ударов кроличья душа просто онемела.

— Больше никаких картин нет?

— Нет. — Одно дело, когда Сюй Чэнь сам был недоволен своей работой, и совсем другое — когда кто-то называл её банальной. Он уже подумывал выпроводить Цяо Чжоу за дверь, а затем сесть завтракать, обнимая своего кролика.

Кролик не щебетал без умолку и не материализовывал из воздуха планшет, исписанный вопросами к Сюй Чэню.

Цяо Чжоу еще немного поразглядывала картину на стене.

— Ушки, конечно, довольно примечательные, но твои прежние работы по большей части не связаны с животными. Если делать темой выставки домашних питомцев...

Она не дописала — Сюй Чэнь прервал её на полуслове.

— Я не буду брать домашних животных за тему выставки, — сказал Сюй Чэнь.

Это выходило за рамки его зоны комфорта.

Несколько лет назад он, возможно, и был человеком, готовым к смелым творениям, но теперь он лишь хотел спокойно, день за днем, существовать в привычных для себя рамках.

— Тогда я не буду мешать. Загляну как-нибудь в другой раз, надеюсь, к тому времени я смогу увидеть твои картины, пусть даже наброски.

Цяо Чжоу убрала планшет и направилась к выходу.

Сюй Чэнь не стал провожать гостью и посмотрел на кролика.

Вислоухий кролик всё так же лежал пластом, и только одно ухо нелепо торчало вверх.

Сюй Чэнь подошел и погладил его по голове.

Кролик прижался к полу еще сильнее.

— Вставай, — произнес Сюй Чэнь.

Ву Мяо еще не нашел свою мягкую игрушку, поэтому его нельзя было сдвинуть с места даже под страхом смерти:

— Хозяин, иди поешь.

Он не забыл, что хозяин еще не завтракал.

Цяо Чжоу пробыла у них недолго, но у Сюй Чэня уже пропал аппетит. Он решил немного поиграть с кроликом, а затем отправиться в мастерскую.

Судя по всему, кролик не горел желанием с ним общаться.

— Кролики — относительно независимые питомцы, им нужно давать личное пространство.

Так было написано в брошюре. Это шло вразрез с представлениями Сюй Чэня, ведь кролик, с которым он общался, был очень ласковым.

Быть может, у кроликов настроение меняется волнообразно?

Кто знает, может, сейчас ему захотелось побыть одному.

Видя, что Сюй Чэнь не спешит уходить и продолжает его наглаживать, Ву Мяо растерялся.

Смущение смешивалось с невероятным кайфом: Ву Мяо так и подмывало последовать инстинкту и лизнуть руку Сюй Чэня, чтобы тот не останавливался.

Но Сюй Чэнь говорил, что ему не нравится, когда его лизнут.

Вспомнив об этом, Ву Мяо вмиг растерял всю радость от поглаживаний.

Ему нужно было тщательно продумать свое будущее.

Прежде всего, нельзя доставлять хозяину хлопот — нужно сделать так, чтобы хозяин считал

кролика бесппроблемным животным.

Во-вторых, необходимо не допустить кастрации, но так, чтобы это не вызывало у хозяина отторжения. Наконец, нужно очень постараться, чтобы хозяин полюбил его.

Бу Мяо был кроликом, который во всем любил порядок. Он кивнул головой, считая свой план безупречным.

Проблема заключалась лишь в том, как его осудить.

Сюй Чэнь прекратил гладить его и легонько ткнул Бу Мяо в носик:

— Ты хочешь поспать здесь или пойдешь со мной в мастерскую?

Еще полдня назад Бу Мяо с радостью увязался бы за Сюй Чэнем.

Но аудиокнига, которую слушала девушка-продавец, и знания, переданные Желтым Кроликом, теперь толпой неслись в пустую головушку Бу Мяо. Подходящая дистанция заставляет хозяина сильнее заинтересоваться питомцем! Нужно понимать, как отказываться... да при чем тут вообще приветствие!

Бу Мяо остался неподвижным.

Сюй Чэнь и не рассчитывал на ответ от кролика, но оттого, что кролик перестал проявлять прежнее дружелюбие, ему стало немного не по себе.

— Ладно, иди спать в свою лежанку, — Сюй Чэнь снова попытался поднять зверька.

Маленький жидкий кролик отказался идти на руки.

В комнате не было холодно, и спать за пределами лежанки было вполне возможно. Сюй Чэнь поднялся, бросил на прощание: «Только не упади», — и вышел.

Дверь закрылась. Бу Мяо снова превратился в твердого кролика, забавно подергал лапками и собрался заняться поисками плюшевой игрушки.

Шаг первый: спрыгнуть с лежанки.

Спрыгнуть.

Лежанка кролика оказалась неожиданно большой и неожиданно высокой.

Когда Бу Мяо ускользал из рук Сюй Чэня, тот был согнувшись в три погибели, да и впопыхах Бу Мяо ничего особенного не почувствовал.

Теперь же, глядя вниз на пол, он внезапно вспомнил вчерашний высокий стул.

Это был маленький обрыв.

Так думал Ву Мяо.

Ему нужно проявить осторожность.

Лежанка была квадратной, и с нее нельзя было съехать по пологому склону, как с полукруглой, поэтому Ву Мяо столкнулся со сложной дилеммой: прыгать или не прыгать.

<http://bllate.org/book/25864/3089921>